

АСТИ
БРАМС

*Выбор
самое по любви
самое
самое*

*Будет
ваша моя
Выбор*

ПРИЛОТЬ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

18+

Asti Brams

Прихоть

<https://litres.ru/74064119>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Захар, что ты творишь?! Я ведь твоя жена, что подумают люди?..

– Жена? – презрительно усмехнулся он. – Т-ы-ы – кость в горле! Думала всю жизнь прятаться в своей гребаной комнате, существуя за мой счет?! Нет, милая, у всего есть цена. Собирайся – он ждет!

– Я никуда не поеду, – вытолкнула твердым голосом.

– Поедешь! Даже если мне придется за волосы тебя тащить в его машину, поэтому хватить ныть! Хоть какую-то пользу принесешь

Когда я проснулась среди ночи и увидела возле своей кровати бизнес-партнера мужа, решила, что мне все почудилось. Ведь этот мрачный мужчина всегда был невероятно холоден со мной, словно не выносил одного только присутствия. Но однажды он сделал моему мужу предложение, от которого тот не смог отказаться и в один вечер моя жизнь перевернулась

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Asti Brams

Прихоть

Глава 1

Мия

Сидя на краю двуспальной кровати с расправленным постельным бельем, я распарывала ногтями кожу ладоней, совсем не чувствуя боли и продолжая смотреть в одну точку сквозь накатившую от злости пелену слез. Кожа на шее сзади до сих пор ныла от захвата грубых пальцев. За три бесконечных года нашего проклятого брака это впервые, когда Захар позволил себе так обращаться со мной. На секунду мне даже показалось, что он может ударить меня. А это значило, что все действительно плохо. Он влип... Влез в серьезные неприятности и бессовестно втягивал во все это меня.

Резко поднявшись, я заметалась по своей небольшой, но уютной комнате, в которой последние два года жила отдельно от так называемого мужа. Словно мотылек в банке, я смогла привыкнуть к своей ограниченной жизни, наивно полагая, что стекло – это предел. Но теперь ловушка превратилась в капкан, ведь меня, словно вещь, выставили на продажу.

– Выбери в своем шкафу самое красивое платье и спус-

кайся! – сухо скомандовал Захар, ворвавшийся ко мне в комнату двадцать минут назад.

Заметив в его руке стакан виски, я устало и спокойно попросила:

– Завтра мне нужно быть рано утром в университете. Выйди, пожалуйста!

Однако мои слова только разозлили мужа-сожителя. Пройдя к шкафу, он сорвал с вешалки первое попавшееся красное платье и бросил его на кровать.

– Я сказал, собирайся!

– Куда? – пока еще сдержанно уточнила я. – Двенадцатый час ночи, Захар...

Разумеется, и подумать не могла, с чего он вдруг так завелся, что за срочность? Только посетовала про себя, как устала быть дежурной картинкой. Идеальной женошкой, подчеркивающий его значимость и статус примерного семьянина. Ненавидела эту показуху... Взял бы хоть раз одну из своих любовниц! Я только приготовилась ко сну.

– С Кириллом поедешь.

Я замерла, на несколько секунд впав в недоумение. Муж озвучил это так непреклонно, глядя мне в глаза, что по спине побежали ледяные мурашки.

– Что ты говоришь? Зачем мне с ним ехать?

– Как бы тебе сказать, чтобы сразу дошло... – задумчиво растянул он, сделав глоток из стакана и поморщившись, будто пил не элитный алкоголь, а полынь. – Я тебя ему одолжил.

В груди что-то больно дернуло. Я отказывалась воспринимать слова Захара, продолжала считать, что это жестокая шутка или попытка поиздеваться надо мной, но он быстро дал понять, что говорит серьезно. В его глазах не было ни намека на иронию, как и ни капли сожаления. Только озлобленное отчаяние загнанного зверя.

– Что значит... одолжил?... – вытолкнула я, впиваясь в мужа глазами.

– Ну ты же умная девочка, Ми-ия, – снисходительно протянул он. – Ты же должна понимать, как порой решаются дела в большом бизнесе! Особенно если случается кризис...

– Кризис? Так ты называешь то, что облажался по полной со своим «суперпроектом» и подставил крупного инвестора?

Захар посмотрел на меня исподлобья, и в его взгляде вспыхнуло предупреждение за проявленную дерзость.

– Называй как хочешь, но проблему нужно решать. И если для этого мне нужно подложить тебя под другого мужика, я сделаю это!

– Господи, ты совсем из ума выжил... – выдохнула я, в отчаянии вскинув руки и косясь на него как на незнакомого, опасного человека. – Ты же знал, что не потянешь эту сделку! Сам загнал себя в угол, так зачем тащишь на дно меня? Зачем на мне отыгрываешься?.. Нет... я не верю. Ты что, правда предложил меня этому... Стахову?

– Вот значит, кем ты меня считаешь. Беспомощным сыном богатого папы, которому не по зубам вести серьезные

дела?! – Вырвав свое из сказанного, он приблизился ко мне и от него пахнуло алкогольным перегаром.

– Я этого не говорила...

– Заткнись! Как ты смеешь меня судить?! Ты – мышь, забившаяся в угол моего дома, ничего не значащая для этого мира! Это он захотел тебя, поняла?! Он сделал мне предложение, от которого я не стал отказываться.

Я застыла в полном потрясении. В голове, с ужасающей скоростью выстроилась цепочка событий, заставляющая нырнуть в ледяную бездну реальности. Невообразимо, но услышанное оказалось страшнее, чем если бы Захар сам попытался продать меня...

К этому важному инвестору – Кириллу Стахову, я испытывала настороженность с первой секунды, как он появился в нашем доме. Не знаю, почему, сама не могла объяснить. Тело бросало в жар от холодного, бесстрастного взгляда его серых глаз. Он словно чувствовал фальшь в той идеальной картинке, которую я пыталась создать, составляя им компанию за ужином, и не выносил этого. А может испытывал личную неприязнь – я допускала все, что угодно. Старалась не высовываться лишней раз, если мужчина приходил. Но однажды ночью, когда я увидела его возле своей кровати, настороженность сменилась невыдуманным страхом.

Я пыталась убедить себя, что это был очень реалистичный сон на волне скопившегося стресса, хотя до мельчайших подробностей запомнила запах мужского парфюма, витавший

в моей комнате. Теперь же иллюзия разрушилась до основания. Это был не сон.

– По мне, так это меньшая цена за проблемы, которые я доставил этому человеку, – цинично бросил Захар.

Взглянув на него с горькой, обжигающей обидой, я ощутила тошнотворную мерзость. Какой же он слабый. Ничтожный, жалкий комок грязи, возомнивший, что может прыгнуть выше головы! Богатенький сынок, привыкший жить на всем готовом, решил, что чего-то стоит и может доказать это отцу! Именно поэтому он связался с Кириллом Стаховым.

– Ты создал проблему, – произнесла я холодным, твердым, почти чужим голосом. – Тебе её и решать. Не смей меня в это втягивать.

– Я бы рад решить это дерьмо по-другому! – рявкнул он, отворачиваясь от меня. – Но Стахов сам сделал выбор! Так что это он тебя втягивает, а не я!

– Боже, ты даже сейчас не можешь взять на себя ответственность! – выдохнула я с презрением.

– Заткнись и собирайся! Все решено.

От абсурдности происходящего хотелось кричать. Это походило на безумный сон, в который я отказывалась верить. Оставалась последняя, жалкая попытка апеллировать к тому, чего, кажется, никогда и не было.

– Захар, что ты творишь?! Я ведь твоя жена, что подумают люди?..

Он вдруг резко обернулся и с силой запустил тяжелый ста-

кан в стену рядом со мной. Хрусталь со звоном разлетелся вдребезги, брызги и запах вискаря обожгли щеку. Вздвогнув, я заставила себя встретить его взгляд, в котором уже не осталось ничего человеческого.

– Жена? – презрительно усмехнулся он. – Т-ы-ы – кость в горле! Думала, всю жизнь можно прятаться в своей гребаной комнате, существуя за мой счет?! Нет, милая, у всего есть цена. И плевать мне, что скажут люди – он трахнет тебя и отпустит! Никто ничего не узнает, не переживай. Продолжишь свою убогую жизнь так, будто ничего не произошло! Собирайся – он ждет.

– Я никуда не поеду, – выдавила я, но в голосе уже слышалась трещина.

– Поедешь! Даже если мне придется тащить тебя за волосы в его машину, поэтому хватит ныть! Хоть какую-то пользу принесешь..

Захар приблизился вплотную. Он был худощавого телосложения, но гораздо выше меня, однако я заставила себя стоять на месте. Только невольно задержала дыхание, когда его ладонь скользнула по моему плечу к шее.

– Ты мне должна, Мия, – хрипло процедил он, склонившись к уху. – И пока я ни разу тебе об этом не напомнил.

Сглотнув, я прикрыла глаза, ощутив, как сдавливают грудную клетку. Вообще-то напомнил однажды. Два года назад, когда я застала его в нашей постели с девицей с силиконовой грудью и потребовала развод.

– У тебя пятнадцать минут.

Голос мерзавца стал жестче. Протест внутри меня продолжал пылать, но решимость отвечать куда-то испарилась.

– Услышала меня?! – Он впился в мои глаза и вдруг сдавил пальцами шею до боли.

Молчание – тоже согласие. Поэтому Захар с оскалом отстранился и зашагал к двери, которую громко захлопнул.

Мой затравленный взгляд сосредоточился на настенных часах. С минуты на минуту за мной должны были прийти. И вряд ли муженек лично соизволит тащить меня за волосы к *его* машине... Скорее поручит это своим псам, которые исполнят любой приказ хозяина.

Взгляд переместился к осколкам стекла на полу, ставшим отражением моей воли, а затем к проклятому платью из красного шелка, валявшемуся комком на кровати. Вдруг притянула его к себе и сжала в пальцах до побеления костяшек. Зубы стучали друг о друга от нервного озноба. Неужели, я правда это надену и покорно пойду раздвигать ноги?.. Неужели я совсем ничего не могу сделать?!

«Что-то все-таки могу» – подумала, посмотрев на окно, через которое можно было сбежать. Затем на дверь, через которую могла просто нагло выйти, послав все и всех к чертям! Я имела на это полное право еще два года назад. Я безумно устала от жизни в клетке, где должна была играть ненавистную роль, но все же как-то терпела. Однако сейчас ситуация зашла слишком далеко. А мое подчинение – опасная стра-

тегия, которая может развязать руки Захару настолько, что он возьмет за привычку решать дела за мой счет и дальше... Точнее, за счет моего тела!

Сердце охватил ужас, стоило представить это. Кожа покрылось мелкой испариной, по ногам прошла слабость. Я понимала, что должна что-то придумать. Прямо сейчас принять решение, даже если оно окажется очень трудным. Минут десять назад одна мысль уже проскользнула в сознание... Неадекватная, рискованная, но с каждой секундой казавшаяся все более спасительной.

Резко поднявшись с платьем, сжатым в руке, я больше не позволила себе терять время. Не позволила размышлять и прикидывать шансы, чтобы не поддаться страху и сомнениям. Подойдя к шкафу, быстро выбрала черный комплект нижнего белья, после чего отправилась в ванную. Там успела переодеться, распустить от природы волнистые волосы медового цвета, достававшие до талии, и подкрасила пухлые губы алой помадой. Не для Кирилла Стахова. Для Захара, который не должен был ничего заподозрить.

Рука с помадой дрогнула – в дверь ванной требовательно постучали. Резко повернув голову, я отступила от зеркала и оправила облегающую ткань платья, подчеркивающую мою тонкую талию и округлые бедра. Квадратный вырез с зауженными бретелями деликатно приоткрывал грудь второго размера. Последний раз взглянула на свое отражение, где увидела не жалкую, наивную девчонку, которой была в

двадцать три, а эффектную женщину, с такими же нежными чертами лица, но взрослыми пронизательными глазами. В их зеленом оттенке пока еще горел огонь силы, намеренно спрятанный под тенью длинных ресниц.

Новый стук, от которого буквально сотряслась дверь, заставил идти открывать. Как я и предсказывала, за мной пришла охрана. Один качок в черном пиджаке стоял у кровати, а второй – значительно старше, широкомордый со шрамом над бровью, который был здесь начальником безопасности, и которого я ненавидела больше всех, ждал за порогом.

– Готовы идти? – натянуто-вежливо поинтересовался Павлов.

Плотно сжимая губы, я смирившая его взглядом в упор, затем так же холодно посмотрела на второго. Ничего не ответив, прошла мимо к шкафу, из которого вытащила коробку с черными туфлями на шпильках и теплое пальто. Псы с ухмылкой и любопытством проследили, как я обулась, оделась и без подсказок зашагала вон из комнаты.

Тело звенело от напряжения, но мой шаг был уверенным. Я смотрела строго перед собой, до дрожи не желая видеть Захара. Зря волновалась... Он решил не провожать меня. Либо спрятался в своем кабинете, как трус, чтобы не видеть на что толкнул собственную жену, либо просто напился до отключки. В любом случае, я хорошо держалась. Правда, перед самым выходом на улицу замешкалась, ощущая, как на глаза накатывают слезы, а в горле давит ком.

Обида кольнула в сердце...

Как он мог довести меня до такого? Как мы пришли к такому итогу?! Ведь я выходила замуж по любви, и Захар... он выглядел таким счастливым в тот день!

Заставив себя отмести горькие сожаления, я сжала руки в кулаки, и вышла через двери, которые для меня распахнул один из конвоиров. Ночной зимний холод тут же принял в свои объятия, пробираясь под пальто – единственное, что я одела по погоде. На мне даже не было капронок, но я словно не чувствовала, как мороз щипает кожу, потому что все внимание уже сосредоточилось на машине, ожидавшей у крыльца. Черный, глянцевый Роллс-Ройс с тонированными окнами. Осторожно спускаясь по каменным ступеням и придерживая ворот пальто, я крепко держалась за кованые перила, надеясь не поскользнуться. И не сбежать...

Сердце застучало где-то в горле, когда заметила, что псы Захара оказались по обе стороны от меня. Это не то, что напрягало, скорее во сто крат нагнетало обстановку. Будто в машине меня ждал не бизнес-партнер мужа, а сам дьявол. И он приступит к насилию, едва я сяду в салон.

Жуткие мысли нагоняли панику. Ноги подкашивались и буквально приросли к асфальту, когда солидный мужчина, стоявший у Роллс-Ройса, открыл заднюю дверь пассажирского сиденья.

– На улице холодно, Мия Александровна, – вдруг раздался за спиной ядовитый голос Павлова. – Садитесь в машину.

Я лишь едва повернула голову в его сторону. Понимая, что хуже всего будет, если меня начнут силой впихивать в салон, наконец, ожила, подошла ближе к автомобилю и не слишком грациозно опустилась на бежевое кожаное сиденье. Едва собрала ноги, как дверь закрылась с тихим хлопком, невольно навевая страшную ассоциацию.

Замерев на несколько мгновений в странном оцепенении, я не могла сделать нормальный вдох, и гипнотизировала окно с моей стороны. Отреагировала только когда водитель сел за руль.

Мурашки сбежали по коже спины.

Скосив глаза, я увидела мужскую властную руку с дорогими часами на запястье, покоившуюся на массивном бедре, черные солидные брюки, рукав черной рубашки и темно-серого пальто. Полноценно взглянуть на мужчину, сидевшего в полуметре от меня, никакой смелости не хватило. Да и что на него смотреть – я хорошо знала, как выглядит Кирилл Стахов... Высокий, крепкого телосложения, темные короткие волосы, щетина с легкой проседью, пронизательный взгляд, холодные серые глаза, крутой подбородок, лицо, испещренное морщинами, которые придавали внешности суровость.

Стоило в моменте осознать, зачем я села в этот салон, к кому и что будет дальше, как весь настрой, на котором я держалась, рассыпался в прах.

На что я надеялась? Что он спасет меня от участи быть

женой мерзавца? Что мне удастся с ним как-то договориться?!

Этот человек – чудовище. Только чудовище могло предложить подобную сделку! Не спрашивать мнения женщины, а взять ее как прихоть, через рычаг давления. Он еще хуже Захара...

Автомобиль тронулся с места, и я вдруг непроизвольно вжалась в сиденье. А когда увидела, что за воротами стояли еще два внедорожника сопровождения, вцепилась в кожаные края, будто могла упасть.

Могу поклясться Стахов обратил на это внимание. Я ощущала его взгляд щекой, как если бы он трогал меня физически. В этот момент посмотреть на мужчину в ответ было еще сложнее, хотя мне бы хотелось видеть глаза человека, который собирался использовать меня как...

Мысленный поток резко оборвался – я увидела, что Стахов открыл консоль возле передних сидений, спокойным движением вытащил оттуда стакан и налил в него воды.

– Выпей, – раздался низкий баритон.

Внутренности свернулись в комок – мы все-таки встретились взглядом. И меня как током ударило... От Стахова всегда исходила такая тяжелая, властная энергетика, что даже в непринужденной обстановке, я испытывала в его присутствии неконтролируемое напряжение. Думала это из-за разницы в возрасте – насколько я знала, ему было около сорока – или из-за разницы в положении, но нет... Что-то совсем

другое. Сейчас он источал что-то еще более мощное своей невозмутимостью и уверенностью. Словно ничего предрасудительного и не происходило! Даже его предложение прозвучало как приказ.

– Это вода, – сдержанно добавил он. Хотя я даже мысли не допустила о чем-то другом.

Ничего не ответив, я протянула онемевшую руку, и стараясь не касаться мужских пальцев, обхватила прохладное стекло. Не знаю, какие намерения были у Стахова, но лично я безумно хотела пить. Во рту пересохло так, что я осушила стакан до дна. А чтобы избежать любого контакта, сразу поставила его в подставку.

Хотя мужчина больше ничего не предпринимал, казалось, напряжение в салоне только возросло. Мой взгляд беспокойно перемещался от окна к зеркалу заднего вида, затем на лобовое стекло и снова к окну.

– Куда вы меня везете? – внезапно подала я голос. Он прозвучал хрипло, но не жалко, а требовательно и недоверчиво.

Ответа не последовало. Точнее прежде Стахов выдержал нагнетающее молчание.

– Это имеет значение?

Поразительно как я улавливала мельчайшие полутона в его голосе. Наверное, под воздействием адреналина, пыталась так найти хоть какой-то ориентир в ситуации. Понять, чего ожидать. И пока выводы не утешали... Даже интерес потух – действительно, какая разница, где он будет трахать

меня?

– В мою резиденцию, – все же получила я ответ.

Медленно повернула голову в сторону мужчины. Он хмуро смотрел в окно, касаясь большим пальцем своего подбородка. Стало вдруг тяжело дышать, словно на грудь давила бетонная плита. Я только сейчас осознала, что сев в эту машину, дала заочное согласие на... все. Как если бы подписала контракт, нарушить который невозможно. Мне просто не дадут.

Я никогда не боялась Захара. Я боялась того, что он может сделать, если пойду против него, но самого мужа всегда считала слабее себя! Но с Кириллом Стаховым... я чувствовала безотчетный трепет и потребность следить за каждым своим словом. Словно превращалась в растерянную девчонку, которая боится одной только мысли тягаться с таким человеком.

Больше я не произнесла ни слова. И со мной никто не пытался заговорить. Казалось, я отсчитывала каждую секунду пути, но, когда Роллс-Ройс начал сбавлять ход и за окнами возник высокий кованый забор, время сжалось до мгновения.

Превратившись в настороженную лань, я хаотично вылавливала глазами детали ухоженной придомовой территории, искусно подсвеченной фонарями. Огромная... помпезная, с идеально подстриженными кустами самшита, гранитными плитами дорожек, ведущими в темноту сада и к гладкой, как

полированный стол, поверхности бассейна вдали, отражающей полную луну.

Всё здесь дышало недоступным, отточенным порядком, который так контрастировал с моим внутренним хаосом. Этот порядок казался стерильным и бездушным, как красивая картинка из глянцевого журнала, где нет места чему-то живому, настоящему, неидеальному.

Мой взгляд скользнул по фасаду особняка. Огромные панорамные окна, подобные чёрным зеркалам. За ними – тёмные, безжизненные комнаты, где, казалось, застыли только тишина и одиночество мрачного хозяина.

Боже... Я даже не знала, был ли Стахов женат?

С этой мыслью автомобиль полностью прекратил ход, остановившись у широких ступеней крыльца. Дверь с моей стороны открылась практически через секунду. Молодой строгий парень в черном костюме предложил мне руку, чтобы помочь выйти, и оперативно посторонился, когда понял, что я не стану принимать помощь. Ждать, когда меня вытащат силой, я тоже не стала. Сжала волю в кулак и выбралась из салона, придя к решению действовать по факту происходящего, а не пытаться что-то выдумать.

Стахов вышел из машины раньше меня и уже кто-то занял его внимание. Коренастый взрослый мужчина в черном пальто.

– Проводи девушку! – услышала я приказ, которому молодой охранник тут же подчинился.

– Следуйте за мной, пожалуйста, – вежливо, но непреклонно обратился он ко мне.

Уставившись на парня так, будто не поняла сказанного, я перевела негодующий взгляд на Стахова. Все происходящее сбивало с толку. Он даже не смотрел на меня. Между тем уже целая рота его наемников стала свидетелем моего позора...

Стиснув зубы, я плавно приподняла подбородок и застучала каблуками к парадному входу. Охранник ловко опережал меня, но при этом оставался достаточно близко, чтобы открыть дверь или проконтролировать, что я слеую за ним. Большой холл с белыми мраморными полами и закругленной лестницей, единственное, что отложилось в памяти, пока меня вели в неизвестном направлении. Парень поднялся на второй этаж, затем прошел вглубь коридора слева, еще раз повернул и открыл двустворчатую дверь в конце.

Там уже горел свет, что позволило мне увидеть большую спальню в темных тонах, именно поэтому я невольно затормозила. В коленях прошла такая слабость, что я чуть не рухнула на пол. А взгляд невольно сосредоточился на охраннике, который терпеливо стоял возле стены, ожидая моих действий.

– Проходите, – произнес он, без тени улыбки.

На вид парень выглядел как мой ровесник или даже младше, его лицо можно было назвать смазливый, но в глазах отражалась такая сталь, что не возникало никаких сомнений – он разом пресечет любую попытку сопротивления.

Опустив глаза, я заставила себя делать шаги, пока не оказалась в спальне. Замерла только услышав тихий хлопок сзади. Возможно, меня заперли – я не стала проверять. Просто застыла посреди комнаты, впившись взглядом в дверь и обняв себя руками, потому что ощущала озноб даже через тяжелую ткань пальто.

Глава 2

Я оставалась в одиночестве достаточно долго, чтобы успеть собраться с духом и мыслями. А еще настроиться быть смелой. Даже если сегодня все случится и мне придется провести ночь... с чужим мужчиной, я не стану трястись, как девственница перед первым разом. Не стану унижаться, показывая страх и слабость. Пусть Стахов – хозяин положения, притворяться будто меня все устраивает, никто не обязывал.

Сняв пальто и аккуратно сложив его в кресле у стены, я скованно прошла по спальне, то и дело оглядываясь на дверь. Говорят, комната человека может быть отражением его характера, вот я и пыталась «познакомиться» ближе с бизнес-партнером Захара, пока имелась возможность. В нашем доме он всегда держался крайне сдержанно и отчужденно. По крайней мере, при мне...

Задержав взгляд на черном глянцевом комодe с кодовым замком, вдруг вспомнила, как однажды мужчина без стеснения объявил Захару, что я буду лишней в их компании. Не то, чтобы я очень хотела слушать их разговоры, в которые не вникала за ненадобностью, но Стахов озвучил это так бесцеремонно, что даже мой муженек растерялся. Учитывая, что именно он настаивал, чтобы я находилась рядом с ним, создавая чуть ли не семейную атмосферу. Я же почувствовала

неловкость, как если бы что-то сделала не так. Но я просто не успела ничего сделать, потому что в тот момент только вошла в гостиную.

В мрачной спальне не было ничего лишнего. Все досконально упорядоченно, натерто до блеска, даже воздух казался стерильным, но между тем каждая деталь минималистичного интерьера подобрана со вкусом. В выборе одежды Кирилла Стахова так же прослеживался хороший стиль. Он явно был эстетом, педантом, не терпел лишнего в пространстве – это касалось не только вещей, но и людей – а еще прекрасно осознавал свою власть. И мог использовать ее, невзирая на совесть или установки морали.

Да уж. Идеальное описание маньяка или садиста с большими деньгами...

Тело бросило в жар от собственных мыслей. Вот и познакомились, блин. А что, если он правда извращенец? Разве стал бы адекватный человек творить подобное!

Внезапно все резко потеряло значение – со стороны двери послышался скрежет и сердце пропустило удар. Оглянувшись, я вся подобралась, наблюдая как она плавно открылась и в комнату вошел Кирилл Стахов. Мгновенно поймав меня взглядом, он замер лишь на мгновение, прежде чем спокойно закрыл дверь и прокрутил замок.

От этого звука ток прошел по нервным окончаниям. Ноги предательски дрогнули – я сделала маленький шагок назад, но быстро взяла себя в руки. Приказала стоять на месте и

смотреть хозяйину спальни в глаза, как хищнику, которому нужно дать понять, что я буду защищаться.

Он тоже изучал меня взглядом, словно что-то прикидывая в голове, пока не торопливо снимал часы с запястья, которые убрал в тот самый комод, где оказалась целая коллекция, а затем сняв пиджак. Сразу после мужчина уверенным шагом двинулся на меня.

Грудная клетка дернулась от резкого вдоха. Я смотрела на него так, будто ко мне приближался бронепоезд. Неслучайное сравнение – когда Стахов остановился на расстоянии вытянутой руки, я, с ростом метр семьдесят, ощутила себя безумно маленькой. Внутри даже обожгло жаром настороженности, который выступил румянцем на лице. Вблизи он казался угрожающе массивным и высоким. Хотя скорее так действовало наше уединение...

Напряженная как натянутая струна, я пыталась предугадать действия этого мужчины, вдыхая его терпкий парфюм с нотами сандала. А он как будто пытался предугадать, что творится в моей голове, прежде чем принять решение.

Взгляд вдруг уловили движение. Стахов протянул руку и пригласительно раскрыл передо мной свою большую ладонь. Оторопело уставившись на нее, я начала лихорадочно сопротивляться действительности. Но когда посмотрела в серые глаза волка, все лишние мысли неожиданно отпали, кроме одной единственной, и я вложила свою холодную от волнения руку.

Мужчина тут же надежно сжал ее горячими пальцами, провоцируя волну мурашек на моей коже. Разумеется, он направился к кровати, возле которой замер очень близко ко мне.

– Сними одежду и ложись, – велел спокойно и негромко, отпуская мою руку.

Затем Стахов отошел, будто нарочно давая мне пространство. Или скорее иллюзию выбора.

Глядя на его спину, я застыла как примороженная, тяжело сглотнув от одной только мысли, что буду абсолютно обнажена перед этим мужчиной.

– Вы... не хотите спросить меня?! – вдруг сказала я, достаточно громко, чтобы выдать все скопившиеся эмоции. – Что я думаю обо всем этом?..

Испытав меня взглядом в упор, Стахов невозмутимо сдвинул дверцу гардероба, возле которого остановился.

– Мне очевидно, что ты можешь думать об этом.

Мое лицо медленно вытянулось. В его простом сдержанном ответе заключалось очень много...

– Будет лучше, если сегодня ты избавишь себя от лишних мыслей и переживаний о принципах морали, – с налетом стали добавил мужчина, расстегивая манжеты рубашки. – Никто не посмеет тебя в чем-то обвинить, Мия. Здесь я – антигерой, а ты – хорошая девочка, которая стала жертвой ситуации.

Он подкрепил свои слова, открыто посмотрев мне в глаза,

словно ставя точку в теме, которая больше не была актуальной. Впрочем, так и есть. Стахов заставил понять однозначно, что решения не изменит. Даже понимая, что речь идет о принуждении...

Мужчина снял рубашку, давая мне увидеть, как крепко сложен: рельефный пресс, развитые грудные мышцы с порослью темных волос, мощные форменные руки, которые легко могли подавить... Я отвела взгляд, ощущая резкий накат паники. В сознании пролетела судорожная мысль о вариантах, которые у меня имелись и стало совсем не по себе. Потому что ни один из них не мог на что-то повлиять! Единственное, чем я управляла, это своим отношением к происходящему.

Превратить эту ночь в пытку, сопротивляясь всеми силами и надеясь не сломаться? Или... отключить все эмоции и чувства, и принять все с нечеловеческим хладнокровием?

Решение пришлось принимать на вспышке адреналина.

– У меня есть одно условие! – вдруг произнесла я твердым отважным голосом.

Мужчина вопросительно повернул голову в мою сторону. Его брови сдвинулись к переносице.

– Без поцелуев в губы, – озвучила я, всеми силами стараюсь держаться достойно и уверенно.

Слегка прищурившись, Стахов закрыл гардероб. Повернувшись, он положил руки на ремень, который принялся не спеша расстегивать и делать шаги к кровати.

– Без поцелуев, – задумчиво повторил мужчина, сжав железную пряжку пальцами. – Что ж, так даже интереснее.

– Что?..

Он резко вскинул взгляд исподлобья, уголок его рта дернулся, будто в усмешке. Но мое лицо упрямо оставалось серьезным.

– Ничего, – сдержанно отозвался, легким рывком вытянув ремень из петель. – Я даю слово, что не стану делать то, что тебе не понравится.

– Вы уже это делаете... – вырвалось невольно.

Сглотнув, я опустила глаза и нервным движением потеряла плечо, а Стахов начал обходить кровать, пока не остановился возле меня. Холодок прошел по спине – в этот раз он остановился вплотную. Так близко, что я ощущала кожей жар его груди.

– Я еще ничего не делал, Мия, – негромким низким голосом сказал мужчина. – Потерпи до утра и будешь судить.

Посмотрев на него волчонком, я не сдержалась и сделала шаг назад. Казалось, он в любой момент мог ко мне прикоснуться.

– И... и используйте, пожалуйста, защиту! – пробормотала я, теряясь от близости Стахова. – А еще я бы хотела, чтобы весь свет был выключен...

– Нет.

– Что нет?.. – выпалила растерянно.

Он сделал шаг, вновь сократив расстояние между нами, и

непреклонно озвучил:

– Я не стану использовать презерватив, Мия, и мы будем заниматься сексом при свете.

Тело пробрало жаром. Чувствуя онемение в конечностях, я перестала дышать, когда мужчина наклонился и над моим ухом произнес:

– Я хочу чувствовать тебя. И хочу видеть твоё тело. – Теплые мужские пальцы вдруг коснулись моих плеч, заставляя вздрогнуть, и потянули лямки платья вниз. – Не оттягивай неизбежное.

Мурашки сбежали по коже – Стахов обошел меня и начал расстегивать замок на спине.

– Если переживаешь о своем здоровье, то я – чист.

Платье на груди ослабло, но я успела удержать его руками, прежде чем оно сползло вниз.

– А может это вам стоит переживать? – напряженно вытолкнула, резко обернувшись и попятившись. – Может, это я не чиста!

Взгляд серых глаз замер на мне с недобрым блеском, пригвозждая к месту. Секунды стали очень долгими и тяжелыми.

– Подойди.

Всего одно слово, прозвучавшее как приказ, заставило вспомнить о своем положении. Буквально физически ощущая подавляющую энергетику Стахова, я опустила голову и подчинилась.

Мужские пальцы обхватили мой подбородок, поднимая

лицо. Продвинулись к шее, а затем зарылись в мои волосы на затылке, натягивая их у корней. Оказавшись в оцепенении, я была вынуждена смотреть прямо в серые глаза.

– Наговаривая на себя, ты не вызовешь во мне отвращения, – жестко прохрипел Стахов. Мои руки вжались в платье на груди, когда его губы оказались очень близко к моим, обжигая их дыханием. – Я хочу тебя, Мия. И заплатил достаточно высокую цену, чтобы ты оказалась в моем доме.

Напряжение возросло запредельно. Но он помнил о моем условии и не целовал – хотя это меньше всего сейчас волновало. Просто держал под контролем, словно показывая на всех уровнях, кто здесь главный.

В конце концов мой взгляд ушел в сторону, а в душе вдруг все перевернулось. Напряжение разом схлынуло и внутри воцарилась какая-то апатия ко всему.

– Хорошо, – вдруг шепнула устало. – Я сделаю все, что вы скажете...

С этими словами, я разжала руки и платье соскользнуло по телу к моим ногам. Стахов медленно отстранился, пристально наблюдая, как следом я завела руки за спину, чтобы расстегнуть застежку черного бюстгалтера. Снять его оказалось труднее психологически, но я справилась. Даже плечи расправила, только на мужчину упрямо не смотрела. Мне удалось поймать волну, которую я очень не хотела сбивать. Осталось лишь снять трусики... Но я не успела.

Он внезапно оказался рядом. Мягко обхватил ладонью

мою шею сзади и заставил пятиться, пока я не уперлась спиной в стену. Сначала я напряглась, невольно вжалась ладонями в мужскую грудь, но быстро обмякла.

Пусть делает, что хочет. Я не стану подыгрывать. И сопротивляться тоже не буду.

– Нет, моя девочка, – вдруг сказал Стахов, прожигая мое лицо взглядом. – Все будет не так!

Я непонимающе нахмурилась, а он неожиданно прижал меня корпусом и протолкнул ладонь между ног. Громко ахнув, я непроизвольно вцепилась рукой в твердое предплечье. Не успела зажмуриться, как горячие губы обхватили изгиб моей шеи, затем упругий язык провел вверх до мочки уха, которую мужчина нежно всосал.

Дыхание сперло, а нервная система дала сбой – ум диктовал, что сейчас мне будет очень неприятно, но вот тело реагировало совершенно неадекватно! Сначала меня бросило в жар, точно от страха, затем холод обжег кожу, заставляя ежиться, и вдруг низ живота прошиб горячий импульс – Стахов сдвинул полоску белья и протолкнул в меня пальцы.

Все это произошло за какие-то секунды – я была как оглушенная! Толчок, еще толчок без церемоний и подготовки, но уже с третьим погружением пальцы мужчины легко заскользили внутри меня.

– Н-нет!.. – выбило из моего горла глухое и беспомощное.

Я впиалась ногтями в мужские плечи, чувствуя, как стремительно тону в разгорающемся ярким пламенем возбужде-

нии. Губы Стахова целовали мою шею все требовательнее, рука сжалась в кулак в волосах, не позволяя мне отвернуться, пальцы врезались в лоно все быстрее.

Как это...

Что происходит?! Почему у меня нет сил его оттолкнуть?.. Почему я... я почти готова...

– А-а-ах! – рвано вскрикнула я, выгнувшись и задрожав от сильного оргазма.

Настолько сильного, что мужчине пришлось подхватить мое ослабевшее тело на руки.

Он отнес меня на кровать, где пришлось быстро приходиться в себя. Приподнявшись на локтях, я начала настороженно отползать к изголовью, но Стахов, двигаясь точно хищник, без промедления оказался надо мной.

–

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.